

Председателю Правительства Российской Федерации
Фрадкову Михаилу Ефимовичу

Глубокоуважаемый Михаил Ефимович!

Мы обращаемся к Вам в связи с разработанной Министерством образования и науки "Концепцией участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки", а также рядом других планируемых законодательных и административных новаций. Мы считаем своим долгом сказать, что планируемые преобразования могут поставить под вопрос само существование российской науки в сколь-нибудь дееспособном виде.

Несмотря на трудные испытания, выпавшие на долю российской науки в последние 15 лет, Россия еще сохраняет значительный научный потенциал. В ситуации, когда экономика только начинает расти после многолетнего спада, а основные финансовые ресурсы сосредоточены в сырьевых отраслях, наука без поддержки государства обречена на вымирание. Фундаментальная же наука не способна существовать без государственной поддержки в принципе. Понятна заинтересованность государства и общества в том, чтобы вложенные в науку средства давали отдачу. Мы согласны с тем, что реформирование российской науки с целью повышения ее эффективности является насущным вопросом. Однако, повторимся, неосторожное реформирование может оказаться губительным для науки и привести совсем не к тем результатам, которых стремятся достичь реформаторы.

В наших условиях существует только один путь создания и развития инновационной экономики: проведение государством ответственной и последовательной научно-технической политики, обеспечивающей достаточный уровень бюджетного финансирования научных исследований (в сочетании с эффективным механизмом их распределения) и создание выгодных условий для наукоемкого бизнеса. Примерами успешной реализации такой политики служат Япония и Южная Корея, стартовавшие с гораздо более низкого уровня научного развития, чем имеется на сегодняшний момент в России. По этому же пути идет сейчас Китай. При таком подходе фундаментальная наука служит "питательной средой" для прикладной науки и высшего образования, а государство стимулирует переток идей и людей в высокотехнологичный бизнес.

Является ли Концепция шагом в этом направлении? В Концепции сказано множество красивых и, в общем, правильных слов, но реальность определяется не словами, а цифрами. Цифры же говорят о том, что единственной реальной целью Концепции является резкое сокращение числа государственных научных учреждений - до 800 (или на 40 %) к 2006 г. и до 400 - 700 к 2008 г (в том числе учреждений, занимающихся фундаментальными исследованиями, - до 100 - 200). Предполагается, что высвобождающиеся ресурсы войдут в систему разработки и внедрения новых технологий, работающую главным образом на коммерческой основе. Подобный подход к реформированию науки представляется нам глубоко ошибочным. Во-первых, российский бизнес уже взаимодействует с научными организациями в той мере, в которой он это может делать на современном этапе своего развития, и поэтому приватизация научных организаций не может сколь-нибудь заметно усилить коммерческие исследования и разработки. Кроме того, практика показывает, что приватизация госсобственности слишком часто приводит к результатам, противоположным декларируемым. Во-вторых, авторы Концепции упустили из виду важное различие между промышленным предприятием и научной организацией: конечный продукт в науке создается уже на уровне научных лабораторий и групп, которые даже в рамках

одного института могут резко различаться не только по тематике исследований, но и по эффективности работы. Механическое сокращение приведет к тому, что значительная часть реально работающих ученых окажется не у дел. Наконец, в фундаментальной науке практически невозможно предсказать, какие направления завтра станут "прорывными", и Россия рискует остаться без задела в тех потенциально прорывных областях, которые кому-то сегодня показались неперспективными.

Поэтому мы считаем недопустимым планирование жестких цифр сокращения числа бюджетных научных учреждений. Начать следует с инвентаризации научного потенциала России, и только на основании ее результатов можно будет принимать решения о закрытии неработоспособных научных учреждений. Только такая инвентаризация должна дать ответ на вопрос, сколько научных институтов должно остаться в России. Чтобы обеспечить максимальную объективность выводов, экспертная оценка научной деятельности учреждения должна сочетаться с применением простейших общепринятых критериев, показывающих результативность научной работы (число публикаций в российских и зарубежных научных журналах, индекс цитируемости и т.д.). Отметим, что позитивный опыт такой оценки институтов уже существует в Сибирском отделении РАН.

Отдельно хочется сказать о Российской академии наук. Нам представляется важным ее сохранение в качестве автономной организации, отвечающей перед государством за состояние фундаментальных исследований в стране. Подчинение Академии и Российского фонда фундаментальных исследований Министерству образования и науки, в силу ориентации последнего на прикладную науку, на практический результат, вряд ли принесет пользу. Существование организаций, ориентированных именно на фундаментальные исследования, не раз сыграло положительную роль в жизни России. Так, в 30-е годы прошлого века фундаментальные исследования в области ядерной физики постоянно подвергались нападкам за "отрыв от практических нужд народного хозяйства" и, если бы не существовало определенной автономии Академии наук, наша страна вряд ли бы имела научный задел, который несколькими годами позже позволил взяться за столь сложное дело, как создание ядерного оружия.

Все, о чем говорилось выше, посвящено организационным вопросам. При этом необходимо четко представлять, что любые организационные преобразования не приведут к желаемому эффекту без существенного увеличения уровня финансирования. Развитие тех направлений науки, которые определяют научно-технический прогресс (нанотехнологии, биотехнологии и т.д.), требует не только наличия квалифицированных специалистов, но и современного дорогостоящего оборудования. Без постоянного обновления приборной базы нормальная научная работа на этих направлениях невозможна, нынешний же уровень финансирования научных исследований этого обеспечить не в состоянии. В настоящее время бюджетное финансирование науки (фундаментальной и прикладной) в России составляет 0.3 % ВВП, что в 2 - 3 раза ниже бюджетного финансирования научных исследований в развитых государствах мира. Если же говорить об абсолютных цифрах, то объем финансирования всей российской науки в несколько раз уступает бюджету любого из крупнейших американских университетов. Необходимость изменить такое положение очевидна как научному сообществу, так и высшему руководству нашей страны. 20 марта 2002 г. на совместном заседании Президиума Госсовета, Совета Безопасности России и Совета по науке и высоким технологиям, прошедшем под председательством Президента России В.В.Путина, было принято решение увеличить бюджетное финансирование науки до 4 % от расходной части бюджета к 2010 г. (в 2004 г. на науку выделяется 1.74 % расходной части бюджета). Однако в 2005 г. раздел 06 функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации

("Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу"), о котором, собственно, и шла речь в упомянутых решениях, перестает существовать в качестве самостоятельного раздела. А с 2006 г. государственные научные учреждения будут на общих основаниях платить налог на имущество, включая научное оборудование, - ситуация, немыслимая ни в одном из ведущих государств мира! Со всей ответственностью заявляем, что наука не сможет пережить еще 5 - 10 лет в обстановке крайнего финансового голода, оставаясь при этом в сколь-нибудь жизнеспособном состоянии. Воссоздание же в будущем науки заново, с нуля, невозможно в короткие сроки – потребовались бы десятилетия и громадные финансовые затраты, поэтому **сохранение науки должно быть одним из стратегических приоритетов нашего государства.**

Суммируя вышесказанное, мы полагаем, что **желаемый эффект может дать только сочетание разумных организационных преобразований, направленных на повышение эффективности государственного управления наукой, с обеспечением уровня финансирования, позволяющего вести нормальную научную работу.** В части финансовой нам представляется необходимым и достаточным выполнение решений Президиума Госсовета и Совета Безопасности России по росту бюджетного финансирования науки, освобождение государственных научных учреждений от уплаты налога на имущество, а также предоставление таким организациям в бессрочное пользование земельных участков, на которых они расположены. В организационном же плане, на наш взгляд, Министерству образования и науки совместно с Российской академией наук и широкой научной общественностью еще предстоит проделать большую работу по выработке оптимальных механизмов реформирования российской науки. Поэтому мы просим Правительство отклонить Концепцию в виде, представленном Министерством образования и науки, и направить ее на переработку.

С уважением,

Е.Е.Онищенко, Физический институт РАН, Москва

Н.Я.Сотникова, к.ф.-м.н., докторант мат.-мех. факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Б.Е.Штерн, к.ф.-м.н., Институт ядерных исследований РАН, Троицк, и Астро-космический центр Физического института РАН, Москва

С.Л.Шишкин, к.б.н., RIKEN Brain Science Institute, Wako-shi, Saitama, Japan

В.С.Кривобок, Физический институт РАН, Москва

В.М.Лобашев, д.ф.-м.н., академик РАН, зав. отделом экспериментальной физики Института ядерных исследований РАН, Троицк

А.А.Ширяев, к.х.н., Институт кристаллографии РАН, Москва

Г.Н.Ширяева, Объединенный институт ядерных исследований, Дубна

и другие (постоянно обновляемый список подписавшихся можно найти на сайте Scientific.ru)

Письмо может подписать любой гражданин России, работающий в сфере науки и образования. Для этого необходимо сообщить свои данные (образец см. выше), а также данные Ваших коллег или друзей, которые лично прочли письмо и выразили желание его подписать, по адресу mbox@scientific.ru (тема письма - Fursenko) со своего служебного адреса.